

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
ИНСТИТУТА
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ТОМ
IX

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1954 ЛЕНИНГРАД

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В. И. АВДИЕВ (отв. редактор), ***Д. И. ТИХОНОВ***, ***В. И. БЕЛЯЕВ***

А. М. МУГИНОВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ТРУД МУХАММЕДА ШЕБАНГАРА'Й

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

В числе рукописных памятников Сектора восточных рукописей Института востоковедения Академии Наук СССР имеются два списка Мухаммеда бен 'Али бен аш-шейх Мухаммед бен Хусейн бен Абӯ-Бакр аш-Шебангара'й محمد بن علي بن الشيخ محمد بن حسين بن ابو بكر الشبا نكارة. Хотя этот труд автором озаглавлен *مجمع الانساب* („Маджма' ал-ансаб“ — „Собрание генеалогии“), но он по своему содержанию представляет краткую всеобщую историю и является важным источником по истории Ирана XIV в.

Он был написан Шебангара'й в первой половине XIV в., а во второй половине того же XIV в. был дополнен другим автором — Гийас ад-дином бен 'Али Наиб Фарйумадй.

При изучении удалось установить, что один из этих списков труда Шебангара'й (С 372) является автографом как самого Шебангара'й, так и его продолжателя — Фарйумадй. Список был привезен из Бухары П. Лерхом¹ в 1859 г.

Другой список (С 1096) представляет точную копию списка С 372 с датой 876/1471-1472 г., правда с некоторыми дефектами: лакуны, в конце недостает нескольких строк.

Списки этого сочинения Шебангара'й имеются во многих крупных хранилищах восточных памятников. Однако сравнительно более подробное описание дают в своих каталогах лишь Рвё² и Морли.³

¹ *Mélanges Asiatiques*, X, стр. 28.

² Ch. Rieu. *Catalogue of the persian manuscripts in the British Museum*, t. I. London, 1879, стр. 83.

³ W. Morley. *A Descriptive catalogue of the Historical Manuscripts in the Arabic and Persian Languages*. London, 1854, стр. 28—30.

Другие же авторы каталогов — Эте,¹ Е. Блоше,² В. Иванов,³ Е. Броун⁴ — ограничиваются весьма краткой характеристикой труда Шебāнгāра'и. Этот источник был использован многими исследователями. Например, Б. Дорн использовал часть сочинения в своей работе „Каспия“,⁵ посвященной эпизоду преследования монголами предпоследнего Хорезмшаха султана 'Алā ад-дина Мухаммеда бен Текеша, скрывшегося на одном из островов Каспийского моря — Абескуне.⁶

В. В. Бартольд,⁷ характеризуя отношение некоторых историков Востока к трудам Рашид ад-дина, упоминает и труд Шебāнгāра'и. Тем не менее нельзя признать, что труд Шебāнгāра'и изучен в такой степени, какой он заслуживает, а список, хранящийся в Институте востоковедения Академии Наук СССР, не описан совсем. Поэтому и считаю необходимым более подробно остановиться на этом списке и указать его особенности, которыми он отличается от списков, уже известных по имеющимся описаниям.

Прежде всего обратимся к спискам Рьё и Морли. Как они сообщают в своих описаниях, их списки заканчиваются временем смерти Абū Са'йда Бахадур-хана и в них ничего не говорится о дополнении как самого Шебāнгāра'и по истории преемников Абū Са'йда, так и продолжателя его труда Фарйумадй, излагающего историю правления Тугай Тимūra до Сербедаров. В списках Рьё и Морли после Сасанидов следуют Дейламнты. Следовательно, в них отсутствует история халифов от первого халифа до 'Аббасидов, Саффаридов, Саманидов и Газневидов. Кроме того, в списке Морли не

¹ Hermann Ethé. Catalogue of persian Manuscripts in the library of the India office, v. I. Oxford, 1903, 21, 22; он же. Catalogue of the persian, turkish, Hindūstānī, and pushtū manuscripts in the Bodleian library. Oxford, 1889, 31.

² E. Blochet. Catalogue des manuscrits persans de la bibliotheque Nationale, t. I. Paris, 1905, стр. 269.

³ W. Ivanow. Concise descriptive Catalogue of the persian manuscripts. Calcutta, 1924, N 7.

⁴ E. Brown. Persian literatur under tartar dominion, III. Cambredge, 1920, стр. 103.

⁵ B. Dorn. Caspia. Über die einfalle der alten russen in Tabaristan. St.-Petersbourg, 1875, стр. 108.

⁶ По имеющимся у меня сведениям, индийский ученый Мухаммед На'зим использовал в своем труде, вышедшем в 1939 г. в Кабуле и посвященном государству Газневидов, главу сочинения Шебāнгāра'и о Газневидах, в частности „Наставление Себуктегина своему сыну Махмүду“.

⁷ В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, ч. II. СПб., 1909, стр. 47.

упоминаются также и правители династии Шебāнгара'й. Надо полагать, что все эти разделы отсутствуют, вероятно, не только в этих двух списках, но и в других, упомянутых мною выше списках, так как авторы описаний последних, ссылаясь на Рьё, никаких исправлений и дополнений не вносят. Следовательно, их списки также идентичны со списками Рьё и Морли.

О том, что эти списки являются неполными, а сокращенными, говорит также их объем и количество листов. Список Рьё, например, имеет 134 листа разм. 22.5×12 см по 19 строк длиной 7.5 см, а у Морли количество листов 145 разм. 22.5×15 см по 15 строк, в то время как наш список имеет 249 листов разм. 28×18 см по 24 строки, длиной 13 см. Что же касается другого нашего списка С 1096, то количество листов в нем 336, разм. 24×16 см по 21 строке длиной 10.5 см.

Следует отметить еще одно весьма существенное обстоятельство — дату второй редакции этого сочинения. Дата его первой редакции не вызывает спора. Она была закончена в 736/1432-1433 г. Касаясь этого вопроса, Рье отмечает, что на листе 956 его списка встречается дата текущего 743/1439-1440 г. Отсюда Рьё, а вслед за ним и другие авторы каталогов делают заключение, что вторая редакция этого сочинения была написана не раньше 743 г. Между тем на листе 2066 нашего списка имеется дата 738/1434-1435 г. — дата окончания написания сочинения.

Относительно даты 743 г., имеющейся на листе 956 в списке Рьё, можно с уверенностью утверждать, что она является следствием того, что переписчик, а может быть и сам доктор Рьё, не разобрались в чтении этого места текста. Дело в том, что лист 956 по Рьё относится к началу главы истории монголов, что соответствует листу 207а нашей рукописи.¹ И действительно, на этом листе имеется единственная дата текущего года, где автор пишет: „Сегодня, когда пишется это сочинение, с момента появления Чингиз-хана на арену прошло сто тридцать и несколько лет“ — صد و سی و اند سال. Появление же Чингиз-хана на исторической арене относится к 603/1205-1206, 604/1207-1208 г. Если под словом „несколько“ будем подразумевать 4 года и сложим $130 + 4 + 604$,

¹ Такой большой разрыв в листаже (95 и 207) объясняется тем, что глава по истории монголов в нашей рукописи перемещена вопреки плану автора почти на конец списка, вероятно по ошибке при переплете после реставрации.

то мы получим как раз дату второй редакции этого сочинения—738 год, имеющуюся на лл. 1936 и 2056 нашего списка. Остается единственное и вполне вероятное предположение, что один из переписчиков, не разобрав слово 'несколько', принял его за очень похожее слово 'девять' и написал вместо *سال و اند سی و صد* 'сто тридцать и несколько лет'— *سال و نه سی و صد* 'сто тридцать девять лет'. И, таким образом, в списке Рьё образовалась новая дата $139 + 604 = 743$ г. По мнению Рьё, эта дата является самой последней датой, встречающейся в сочинении, в то время как в нашем списке встречается несколько более поздних дат, в частности, например, на л. 2386 (последняя часть дополнения Фарйумадй) есть дата текущего 783/1381-1382 г., что также свидетельствует об отсутствии этой части сочинения в списках Рьё и Морли, о дефектности их списков и о полноте нашего списка.

Я уже указывал выше, что наш список является автографом Шибангара'и. Об этом упоминали К. Залеман,¹ В. В. Бартольд,² а вслед за ними английский ученый С. А. Стори.³ Но ни один из указанных авторов не занимался научным описанием данного списка труда Шибангара'и. Поэтому естественно, что они не приводят в своих сообщениях и факты, на основании которых они могли бы утверждать, что этот список является автографом автора. Считаю необходимым обратить внимание лишь на два неоспоримых факта, свидетельствующих о том, что этот список действительно является автографом автора. Прежде всего на л. 2056 читаем:

تمام شد تحرير ابن كتاب بردست ضعيف نحيف مؤلف ابن مجموعه
محمد بن علي بن الشيخ بر يوم الثلثا ثانی عشرین فی شهر جمادی
الاولی لسنة ثمان و ثلاثین سبعمایه الهجریه النبویه المصطوفیه
والحمد لله و حده.

„Кончилось написание этой книги слабой рукой автора этого собрания Мухаммеда бен 'Али бен аш-Шейха во вторник 22 дня месяца джумāди ал-улā, семьсот тридцать восьмого года хиджры“.

Далее заслуживают внимания некоторые поправки автора, в частности, например, на л. 151a—151b в конце раздела, где описывается встреча в Самарканде султана Махмуда газневидского с Қадыр-хāном, после слов *سلطان دران يك ماه چه* автором вычеркнуты семь строк о коли-

¹ Mélanges Asiatiques, X, стр. 288, № 28.

² В. В. Бартольд, ук. соч., стр. 47.

³ С. А. Storey. Persian literature. London, 1935, стр. 85.

честве и составе яств на пиршестве, устроенном в Самарканде по случаю этой встречи.¹ Неизвестно, по каким соображениям автор зачеркнул эти строки. Одно можно сказать, что сведения, сообщаемые им, маловероятны. Так, например, число столов, заставленных разными яствами, достигало 10 000. Передают, заключает автор, что на это угощение было израсходовано двести тысяч золотых динаров.

Хотя некоторые слова не совсем поддаются чтению, все же я попытаюсь восстановить и привести здесь (см. рис.) эти зачеркнутые и, естественно, не вошедшие в последующие списки строки (ср. список С 1096, л. 197):

ز جمله بساطی افکنده بودند یکبارگی دهزار خوان دو رسته بروی آن
 اسماط نهاده بود در هر خوانی دو بیره و در بر خوانها هم بر وی سماط
 دو بست اشتر بریان دو بست اسب و دو بست گاو بریان یکباره تن
 درست نهاده وهمه با سر و گردن بریان کرده بودند و سنبلان در دهان
 کده [افکنده?] و در آن سماط چندان آباها نهاده کی هر یکی دیدی گوئی
 به خواب دیدی و ده کوشک تراورده بودند از حلواها رنگا رنگ که اصل آن
 کوشکها از چوب بود اما چوب پیدا نمود بجلوا انباشته و مطربان
 و وقاصان بر سر آن کوشکها بازی کردند و هرگز کسی چنین مهمانی
 نشان نداده بود [چهل و شش] میوه هر یکی از مملکتی نور دست حاضر
 کرده بودند سرد سبزی و گرم سبزی و ربا حین و اسپر غمها و ترها و گلها
 بگواره به پشت چهار پایان آورده بود و گویند تو بیست هزار دینار از
 دران مهمانی بکار رفته بود

Что же касается дополнения, то эту часть я также считаю автографом ее автора — Фарйӯмадӣ. Хотя на это прямого указания самого автора не имеется, но, судя по его сообщению, рукопись данного труда Шибангара'и попала в руки везира (вероятно при дворе шаха Валия) Ходжи Хызр Байхақӣ, который после ознакомления с ней приказал Фарйӯмадӣ написать продолжение этого труда — историю последующих правителей вплоть до современных автору событий:

از ابتدا جلوس سلطنت پادشاه شهید مغفور طغای تیمور خان کساره
 الله حلال المغفرة والغفران تاریخ سلاطین و ملوک و امرا و وزرا و ذکر
 وقایع و اخبار و آثار ایشان الی یوم هذا مسطور و مرقوم گردد و در آخر
 این کتاب الحاق کرده شود

‘Написать историю с момента вступления на престол покойного шаха Тугай Тимур-хана, да простит его... , историю по-

¹ О свидании Махмуда Газневӣ с Қадыр-хано́м имеется подробный рассказ в „Зейн ал-ахбар“ Гардизӣ (перс. текст см.: В. В. Бартольд. Туркестан, ч. I, тексты. СПб., 1898, стр. 15—17; русск. перевод см.: там же, ч. II. СПб., 1900, стр. 298—300). — Рассказ Шибангара'и, однако, явно основан не на рассказе Гардизӣ, а на другом, неизвестном первоисточнике.

следних султанов, правителей, эмиров, везиров и связанных с ними событий, их памятников вплоть до наших дней и присоединить к концу этой книги' (л. 247).

Действительно, мы видим, что приказание Ходжи Хызра Байхақи автором было выполнено. Дело в том, что Шебāнгāра'и после главы, посвященной вступлению на престол Мухаммед-хāна, предполагал продолжить повествование о войсках Хорасана, об уйгурских племенах. И эта глава заканчивается словами:

وادين حكاية لشكر خراسان و جمعيت اقوام ايغور و غد ر و مكر ايشان
که تقرير رود بعون الله تعالى و حسن تو فقه

'Дальше будет итти речь о войсках Хорасана, об уйгурских племенах и о их измене и интриге...' (л. 235а). Но вместо обещанного именно на этих же оставшихся белых листах, где прервано изложение Шебāнгāра'и, неожиданно, без какого-либо предисловия или примечания следуют слова: جلوس مبارک سلطان اعظم طغا يتيمور خان انا رالله بدها نه و ثقل الحسنات ميذا نه

'Вступление на престол великого султана Тугāй Тимур хāна...', написанные уже не рукой Шебāнгāра'и, а другим лицом. В заключительной части (л. 247а) мы узнаем, что автором этой части является Гийās ад-дин бен 'Али Нāиб Фарйумадй.

В пользу того, что это дополнение вписано именно самим его автором Фарйумадй, говорит то обстоятельство, что Шебāнгāра'и раздел истории правления династии хорезмшахов, соответственно со своим планом, закончил правлением султана Гийās ад-дина. Но оставшийся белый лист 182а дополнен историей правления последнего представителя династии хорезмшахов султана Рукн ад-дина той же рукой, которой написано все дополнение Фарйумадй. А так как мы уже убедились, что основная часть нашего списка является авторским автографом Шебāнгāра'и, то невозможно допустить вообще предположения о том, чтобы в автограф были вписаны дополнения другого автора рукой какого-либо переписчика, а не самого автора дополнения — в данном случае самого Фарйумадй.

Рукопись разм. 28 × 18 см, по 24 строки, длиной 13 см каждая. Количество листов 249. Рукопись не была пагинирована и не имела кустоса. Вследствие этого, надо полагать, что при частичной реставрации, которой она подвергалась, было переставлено в начале несколько листов, которые сейчас восстановлены. Прежний порядок: 1, 5, 6, 3, 4, 7, 8, 2, 9.

Рукопись в полукожаном переплете черного цвета, обведенном золотыми узорчатыми каемками, которые слегка стерты.

На первом листе рукописи имеются приписки и печати:

1. Заглавие сочинения, имя, фамилия автора, приписанные позже другой рукой;
2. „Автограф автора“ тоже приписан другой рукой;
3. Шесть бейтов стихов на персидском языке, видимо поэта Амāнӣ;
4. Две криптограммы;
5. Две печати владельцев.

Особое внимание заслуживает манера письма рукописи. Рукопись в целом написана на хорошей, толстой восточной бумаге, черными, а заглавия красными чернилами. Причем хотя обе части написаны почерком насха, однако рукопись Шebāngārā'ī написана не каллиграфическим, а своеобразным, характерным для его времени письмом. Часто пропускаются диакритические знаки, например: کعب = گفت، نومسّمه = پیوسته и т. п. Как правило, не делается различия между буквами: ب и پ, ج и چ, ک و گ, и часто, особенно в конце глаголов прошедшего времени, — между ذ و د: بوذ، کوید، بوذ و т. п. То же самое — нередко между определительными местоимениями که и вопросительными местоимениями کی — „когда“ и „где“; немое ۰ заменяется ی, например: بجای رسید کی بغدادهم شهردیکی (л. 223а, л. 111б). Отрицательная частица نه при глаголах заменяется частицей مه: مگوید کی ما مردمان ترک ایم:مه (л. 1426). Не пишется немое ۰ в конце союзных слов: چنانکه، چندانک

В прошедшем несовершенном времени употребляется архаическая форма, например вместо می گفتند — می گفتندی; в глаголе نوشتن вав و заменяется ب; изафет ی заменяется хамзой ۰ после слов, оканчивающихся на долгий алиф: امیر

چوپان کی امیر الامرواً حضرت بو سعید خان بود (л. 223б). Во многом отличается в этом отношении почерк последней части списка — дополнения Фарйӯмадӣ (лл. 235а—249б). Сходство здесь имеется лишь в некоторых случаях, в частности, например, в замене ی изафета хамзой ۰ после алифа и в том, что не употребляется немое ۰ в конце союзных слов: کارها بز رک اورا دست داد: چنانکه، چنانچ (л. 2406), و مملکت فارس چنانچ پیشتر ذکر رفته مستخلص کردانید, а также в пропуске иногда диакритических знаков при некоторых буквах. Других особенностей, присущих почерку Шebāngārā'ī

гāра'й и особенно характерных до второй половины VIII (XIX) в. — отсутствие различия между буквами > и & и употребление архаической формы глагола прошедшего несовершенного времени, — в этой части дополнения Фарйūмадй не наблюдается. Но написана она очень аккуратным и четким, почти каллиграфическим почерком насха.

ОБ АВТОРАХ СОЧИНЕНИЯ

К сожалению, нам ничего не известно ни о Муḥаммеде Шебāнгāра'й, ни о его продолжателе — Гийās ад-дине Фарйūмадй. Особенно загадочна биография Муḥаммеда Шебāнгāра'й. Какая судьба постигла его и какие обстоятельства помешали ему закончить свое сочинение? Кажется несколько странным и то, что его продолжатель Фарйūмадй также не дает никаких сведений о своем предшественнике. Во всяком случае, ясно лишь одно, что нет никаких данных о том, чтобы Муḥаммед Шебāнгāра'й уже в начале 739 г. оставался в живых.

О культурно-духовном облике и эрудиции Муḥаммеда Шебāнгāра'й мы можем судить, до известной степени, по тем лишь эпитетам, которыми сопровождает Фарйūмадй при упоминании имени нашего автора. Как говорит Фарйūмадй, Шебāнгāра'й был, несомненно, большим ученым своего времени. Об этом свидетельствует, между прочим, не только его труд, представляющий огромный интерес как первоисточник, особенно по истории правителей — атабеков Фарса, Ширāза, Иезда, Ормуза, Шебāнгāра, Луристāна и правителей отдельных областей, боровшихся между собой за свою независимость. Об этом свидетельствует также его прекрасный стиль и изящный язык. Как характеризует его Фарйūмадй, он является „искусным наездником на арене красноречия“. Хотя, может быть, Шебāнгāра'й и не был поэтом по профессии, каким пытается представить его доктор Рьё, тем не менее несколько поэм, посвященных им своим патронам, говорят о его бесспорном поэтическом таланте, а по определению Фарйūмадй, он — „соловей цветника изящества и красноречия“. Своеобразное рассуждение Шебāнгāра'й в разделе о сотворении мира показывает его знакомство и с вопросами философии, что тоже, вероятно, имеет в виду Фарйūмадй, когда он называет его „искателем жемчуга в море мудрости и истины“.

Об участии Шебāнгāра'й в политических и государственных делах никаких данных нет. Его сообщение о том, что первую редакцию своего труда, по окончании, он послал

Абӯ Са'иду через лицо, заслуживающее доверия, дает основание полагать, что он тесной связи и непосредственного доступа ко двору султана не имел.

Что же касается Фарйӯмадӣ, то он своего патрона хōджа Хызра Байхақӣ называет „старым закадычным другом“ (مخلص قديم). Хотя Фарйӯмадӣ, как это принято у восточных авторов, называет себя человеком „без способностей“, а выполнение порученного ему дела настолько трудным для него, что он сравнивает его с выжиманием масла из камня, все же он со своей задачей справился блестяще и, надо сказать, не хуже, чем его предшественник — основной автор Мухаммед Шebāнгара'й.

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОЧИНЕНИЯ

Предисловие Шebāнгара'й

Сочинение Шebāнгара'й снабжено двумя предисловиями и двумя введениями. Первое предисловие (лл. 1а—3б) посвящено истории составления второй редакции этого сочинения и некоторым событиям, происшедшим при жизни автора. Начало его: الحمد لله جعل الحمد مفتاحاً لذكرك. В этом предисловии автор рассказывает, что он начал писать этот свой труд в 733/1332-1333 г., когда ему исполнилось 40 лет от роду, и закончил в 736/1335-1336 г. Так как труд был посвящен современнику автора султану Абӯ Са'иду Бахадур-хāну, то по окончании он отправил свое сочинение последнему через заслуживающее доверия лицо. Сочинение было одобрено „беспримерным“ везиром Гийās ад-дйном, сыном знаменитого Рашид ад-дйна Табиба, и рядом ученых и вельмож. Но, продолжает автор, не успел еще владыка мира (Абӯ Са'ид) доставить честь своим лицемерием этого сочинения, как неожиданно скончался (ум. 13 раб' ал-āхира 736/декабрь 1336 г.).

Далее автор оплакивает безвременную смерть молодого султана и гибель своего труда во время разгрома дома упомянутого, теперь также покойного везира Гийās ад-дйна, о чем сообщило ему через год письмом то же доверенное лицо, имени которого, как и в первом случае, он не называет.

После долгих переживаний и раздумий Шebāнгара'й принимает решение попытаться восстановить свое сочинение.

В последней части предисловия (л. 3) помещена поздравительная қасыда, посвященная вступлению на престол нового

шаха *پادشاه*¹ *روی اعلى الله شانہ تهنيت جلوسى مبارک* с продолжением в прозе, часть которой посвящена его везиру. Имена как первого, так и второго не упоминаются, но для них оставлены в обоих случаях чистые места. Это, вероятно, объясняется тем, что Шебāнгара'и сам очутился в затруднительном положении, так как после смерти Абū Са'йда в течение нескольких месяцев этого года, пока он продолжал писать вторую редакцию своего сочинения, сменились один за другим три правителя: Арпа-хāн, Мўса-хāн и Мухаммед-зāн. Следует отметить, что в упомянутом выше втором нашем списке этого сочинения чистое место, предназначенное для имени нового правителя, заполнено позже другой рукой именем Мухаммед-хāна.

Второе предисловие, которое начинается: *حمد و ثنائى كه* *اوراق اشجار واقطار امطار با شماران بى مقدار نمايد*, посвящено первой редакции сочинения. В нем содержатся хвалебные оды, посвященные единству бога, пророку Мухаммеду, современному султану, а также его везиру Гийās ад-дīну (лл. 4б—9а). Здесь же указывается название сочинения — „Собрание генеалогий“.

Шебāнгара'и не указывает использованных им источников при написании первой части своего труда, за исключением лишь одного, весьма авторитетного исторического труда Джувеинī „Тāрих-и джихāнгушā'и“, на который он часто ссылается в особенности при изложении истории монголов. Он не упоминает даже такого капитального труда по истории, казалось бы, уже известного в его время, как труд Рашид ад-дīна „Джāми' ат-тавāрих“. Если первая часть труда Шебāнгара'и не представляет особого интереса как первоисточник, поскольку она посвящена более раннему периоду истории, то последняя часть сочинения, излагающая события, происходившие при жизни автора, носит оригинальный характер; сюда относятся: история правителей Шебāнгара, история атабеков Фарса, Кермāна, Лўристāна, Иезда, правителей Ормўза *هرموز* (лл. 193б—205б), история султана Улджайтў и, особенно, история современников автора, султана Абū Са'йда Бахāдур-хāна, а также Арпа-хāна, Бағдāд-хātўн, Махмўд-шāха Инджў, Мўса-хāна и Мухаммед-хāна (лл. 222а, 235а). Вся эта часть его труда, как он сам неоднократно отмечает, написана на основе личных наблюдений и сведений, добытых от заслуживающих доверия лиц.

¹ Вероятно: *روزى*.

Введение

В первом введении рассказывается о сотворении мира, о четырех элементах, о сотворении человека и животного мира, о семи климатах и сообщаются некоторые географические, этнические и другие данные о главнейших родах человечества (л. 9а—176). Начало: *ذکر ابتدا آفرینش عالم و بیابان عقول و مفوس*

Введение второе имеет заглавие *اغاز کتاب مجمع الا نساب* („Начало книги Маджма‘ ал-ансāб“). Сюда входит описание целей и задач, которые ставит автор при составлении сочинения и подробный план-оглавление, по которому оно должно быть составлено (лл. 176—246). Это оглавление делится на две части. Первая часть заключает историю пророков от Адама до Мухаммеда, вторая — историю государей мира, начиная от Шишиāнидов до правителей Ормуза. Всех государей автор делит на две категории — табақа, которые в свою очередь распадаются на отдельные группы — гурух, ветви, династии и т. д. При этом в каждом разделе дается полный перечень имен государей в хронологическом порядке и с подробной аннотацией каждого раздела (лл. 176—246). Начало: *باید دانست که مواد از تاسیس این کتاب دانستن دو علم است*

Содержание сочинения

Оно состоит из двух частей — қысм: часть первая содержит историю пророков от Адама до Мухаммеда (л. 25а—67а).

Начало: *و به نستعين والحمد لله رب العالمين*

Часть вторая посвящена истории царей: она делится на два табақа (разряда) *ملوک زمين دو طبقه اند*, каждая табақа — на гурух (группы), а последние — на та‘ифа (династии).

Табақа I состоит из двух гурухов.

Гурух I делится на четыре та‘ифа:

I. Шишиāны, от Анўша до Барда (л. 676).

II. Киюмарсиды, от Киюмарса до Тахмўраса (л. 68а—686).

III. ‘Адйāны, от ‘Ада до Фарауна (л. 686—696).

IV. Фаридўниāны, от Фаридўна до Зау бен Тахмāсп (л. 696—71а).

Гурух II содержит два та‘ифа:

I. Кийāниды, от Кайқабāда до Кайхосроу (л. 71а—716).

II. Лухрāспиды, от Лухрāспа до Александра Великого (л. 716—73а).

Табакка II делится на четыре гурӯха.

Гурӯх I состоит из пяти та'ифа:

I. „Мулӯк-и тавайф“. Автор не перечисляет имена и ограничивается сообщением, что „Александр распределил между ними весь мир, их государства были велики. Все они происходят из рода Джамшида и Фаридӯна, царствовали четырехста лет; ни один историк не сообщает о их количестве и именах. В Шāхнāме также не сказано больше“ (л. 736).

II. Греческие правители от Птолемея до Августа (л. 736).

III. Римские императоры, от Тинāрийӯса (Тиберия) طيناريوس до Ираклия هرقل (л. 736—74а).

IV. Правителей арабских стран: Ирака, Иемена, Абиссинии (л. 74а—786).

V. Ашкāниāны, 18 человек от Ашка до Ардуāна (л. 786—79а).

Гурӯх II делится на два ша'ба — персы и арабы:

I. Персидские государи. Автор делит их на две династии:

1. Сāsāниды от Ардашира Бāбака до Қубāда сына Фейрӯза (л. 79а—836); 2. Акāсираиды от Анӯширвāна до Ездегерда (л. 836—876).

II. Арабские государи, состоит из трех та'ифа:

1. Хулафā-и Рашидин от Абӯ Бекра до Хусейна ибн 'Али (л. 88а);

2. Омейāды от Му'авийа до Мервāна (л. 110а—115а);

3. 'Аббāсиды до Му'та'сим Биллаха (л. 115а—138а).

Гурӯх III состоит из восьми та'ифа:

I. Саффāриды до Тāхира ибн Муҳаммеда (л. 138а—1396).

II. Самāниды от эмира Исма'йла до эмира Абӯ Ибрāхима (л. 1396—141а).

III. Газневиды от Алптегина до султана Хосроу-шāха (л. 141а—162а).¹

IV. Дайлемиты, от 'Имāд ад-даула до эмира Абӯ 'Али Кейхосроу (л. 162—164а).

V. Сельджукиды, до султана Тугрула (л. 164а—173а).

VI. Гуриды, от султана 'Алā' ад-дина Хусейна до султана Шихāб ад-дина Маҳмӯда (л. 173а—б).

VII. Исмаилиты (Аламута) (малāхида) от Хасана Сабāха до Рукн ад-дина Хуршāха (л. 174а—177а).

¹ В этом разделе обращает наше внимание один документ, помещенный автором под заглавием „Наставление эмира Себуктегина“, составленный, якобы, последним для своего сына Маҳмӯда газневидского. — См. „Приложения“ к данной статье.

VIII. Хорезмшахи, от Анӯштегйна до Рукн ад-дйна Ағур-сәнсий — اغور سانى (Гуршанчи) (л. 177а—182а).

Следует отметить, что последняя глава этого раздела, посвященная последнему представителю династии хорезмшахов султану Рукн ад-дйну бен Ағурсәнсий, дополнена на оставшемся белом листе 182а рукой упомянутого Фарйӯмадй. Шебәнғара'й закончил эту главу, как предусмотрено им в своем первоначальном плане, Гийәс ад-дйном Мйрхәнном.

Гурӯх IV делится на два сифа. Причем сиф I, состоящий из двух тә'ифа по истории монгольских государей, по каким-то соображениям автор, вопреки первоначальному плану, перенес дальше после сифа II (л. 206).

Сиф II состоит из шести тә'ифа — истории правителей областей *ملوک اطراف*.

I. Правители Шебәнғара. Автор делит их на две династии — древнюю и новую *ملوک قدیم و ملوک جدید*.

В главе о древней династии (лл. 182б—188а) автор дает краткий исторический обзор происхождения династии Шебәнғара и перечень имен их предков. Причем наиболее известным и способным правителем из династии Шебәнғара он считает Низәм ад-дйн Хасан бен Ибрәхйма (ум. в 470/1078 г.). Большое место уделено последнему правителю Музаффар ад-дйну Мухаммед бен Мубаризу (ум. в 659/1261 г.). Шебәнғара'й восторженно отзываясь о его поэтическом таланте и приводит изрядное количество его стихов. Отмечает, что современник Музаффар ад-дйна, поэт Кемәл Исма'йл, часто присылал посвященные ему қасыды. В качестве примера приводится два четверостишия, которыми они обменялись (л. 186б).

Новая династия потомков Шебәнғара начинается с Қутб ад-дйна Мубариз бен Мухаммед бен Мубариза и кончается современником автора Тәдж ад-дйном Джамшйд бен Исма'йлом (лл. 188а—193а). Следует отметить, что С. Лән-Пуль, касаясь династии Шебәнғара'й (Фазлуиды), с огорчением отмечает, что „точные хронологические сведения о Фазлуидах мы имеем только для монгольского периода“.¹ Однако сведения Лән-Пуля иногда расходятся с данными Шебәнғара'й и в отношении монгольского периода. Думается, что труд Шебәнғара'й может служить источником для восполнения в известной мере этого пробела.

¹ С. Лән-Пуль. Мусульманские династии. Перевод, дополнения и примечания В. В. Бартольда. СПб., 1899, стр. 298. — Об атабеках Шебәнғара см. также: E. de Zambaur. Manuel de genealogie et de Chronologie pour l'histoire de l'Islam. Hanovre, 1927, стр. 233.

В конце раздела имеется дата его написания: 738/1338 г. II. Атабеки Фārса — салгариды от Салгар бен Маудūда до Абиша бент-и- (дочери) Сада, л. 193б—195а.

III. Правители Кермана. Они также делятся на две категории: Мулūk-и қадīm и Мулūk-и джадїд древнего и нового периода а) Мулūk-и қадīm — правители древнего периода, сельджуки от Қавард бен Дāуд до Аджамшаха бен Дїнār, л. 195а—197а б) Мулūk-и джадїд — правители нового периода қарахитай или Қутлуғ-хāны, от Барāқа Қутлуғ-хāна до Шах-джихāна бен Джалāl ад-дїн Суюрғамиш (л. 197а—200б).

В этой главе автор особо обращает внимание на падишаха Хātūн Хасан шах бент-и (дочь) Қутб ад-дїн Мухаммеда (л. 199а—199б) (убита в 694/1295 г.). Шибангара и о ней отзывается как о весьма образованной, мужественной и справедливой правительнице. Он отмечает также, что она хорошо писала стихи, и приводит некоторые образцы из ее стихов.

IV. Атабеки Лūристана (курды). Дается очень краткий обзор образования этой династии, с выделением лишь двух атабеков: первого — эмир Алия и последнего — Нусрат ад-дїна Пїр Ахмада (лл. 200б—201б).

V. Атабеки Иезда. Дается краткий обзор, начиная от основателя династии Ата-хāна, до времени самого автора. Приводятся также некоторые исторические сведения об образовании города Иезда. Более подробно излагается история лишь последнего представителя этой династии Рукн ад-дїна Юсуф-шаха, низложенного Гāзāн-хāном. Далее перечисляются последующие правители Иезда, в числе которых упоминаются Рашїд ад-дїн, Шамс ад-дїн Иездї и здравствующий в момент составления автором труда один из сыновей Рашїд ад-дїна, известный по прозвищу мїр Шейхї (лл. 202б—204а).

VI. Правители Ормўза. Разделены также на два периода: древний и новый. На древнем периоде автор не останавливается подробно, а отсылает к оглавлению, где дан перечень их имен — от Дир Макўха до Шихāб ад-дїна бен Махмўд Исā. Новый период начинается от Рукн ад-дїн Махмўда Қелātи и кончается современником автора Бухтан бен Кардāншах *کردانشاه* и его братом Қїшом *قش* (л. 204а—205б).

По сообщению автора, все эти разделы он составил по сведениям, добытым из достоверных устных источников.

По первоначальному плану автора сочинение должно было быть на этом закончено, о чем свидетельствует также приписка автора, помещенная в конце данной главы: „Кончилась эта книга слабой рукой автора этого собрания, Мухам-

меда, бен 'Али, бен Шейха во вторник 22 дня месяца джумайи ал-ўла 738 года хиджры“ (1338 г.). Ниже его же рукой: ...صاحبہ و مالکہ... автор и владелица ее... (подпись неразборчива).

Но как уже отмечалось выше, глава, посвященная истории монгольских государей (синф I), нарушая первоначальный план и хронологический порядок, была по неизвестным причинам перенесена или самим автором или переплетчиком после синфа II этого раздела. Таким образом, со следующего листа 206а начинается эта самая глава — синф I, история монгольских государей. Следует при этом отметить, что название главы, написанное крупным шрифтом, черными и красными чернилами на листе 206а, а также вступление к ней (л. 206б) написаны не рукой самого автора, а его продолжателем — Фарйӯмади.

Глава эта (синф I) состоит из двух та'ифа:

I. Великие ханьы. Начинается от Чингиз-хана, кончается вступлением на престол Хубилая (лл. 206б—218б).

II. Ильханы хулагуиды. Начинается от Хулағу-хана, кончается смертью Абӯ Са'йда Бахадур-хана (лл. 218б—230а).

Дальше с л. 230а по л. 235а идет дополнение автора, не предусмотренное первоначальным планом, истории еще ряда правителей и государственных деятелей: Арпа-хана, Бағдād-хатун, Махмūd-шаха Инджӯ, Мӯса-хана и жившего еще при авторе Мухаммед-хана.

Необходимо отметить некоторые отдельные моменты, представляющие, с моей точки зрения, известный интерес для истории. В частности, например, наш автор в разделе, посвященном Султану Абӯ Са'иду, где он описывает эпизод казни Рашид ад-дин, приводит несколько бейтов, сочиненных, якобы, самим Рашид ад-дином и прочитанных им при казни. Хотя и мне не удалось убедиться в подлинности этих стихов, но так как подобные сведения о Рашид ад-дине встречаются в литературе впервые, считаю не лишним их привести:

سألهما خاطر مرا زنشاط هیچ بروای قیل و قال نبود
ماه ملکم غم کسوف نداشت روز عیشی مرا زوال نبود
چرخ میخواست تا کند ضرری لیکنش قدرت و مجال نبود
حاصل الامر هر چه خواست بکزد بطریقى که در خیال نبود

'Долгие годы у меня в мыслях не было, никакой тревоги волноваться за (свое) торжество.

Луна власти моей не имела боязни затмения,
благоденствию моему не было заката,

Захотелось судьбе как-то нанести вред,
но не было уже на то возможности и силы,

В конце-концов она совершила все, что хотела, да так, что нельзя даже вообразить в мыслях' (л. 225б).

Шебāнгāра'и уделяет исключительно большое внимание истории Абӯ Са'йда. Он не ограничивается всесторонним освещением его жизни и деятельности. В отличие от большинства восточных авторов, дает некоторые сведения также и о внешнем облике Абӯ Са'йда.

Дополнение Фарйӯмадӣ

Дополнение Фарйӯмадӣ (лл. 235а—249б) представляет не меньший интерес, чем последняя часть труда Шебāнгāра'и, так как оно включает в основном историю событий, происходивших при жизни автора и, следовательно, написано на основании личных наблюдений автора и достоверных сведений, добытых от заслуживающих доверия лиц.

В нем даны история правления Тугай Тимӯра, включая сюда два курутая с перечислением участвовавших там лиц (лл. 235а—237б), правителей областей, соперничавших между собой, эмиров и их потомков: шейха Хасан-бузурга Махмӯд Айсан Кутлуга, шейха Хасан Кучука, их потомков, ойратских эмиров, Али-падишаха и Хāфиза, эмира Артена, потомков эмира Бармата́на и Санги-та́за, потомков эмира Айсана Кутлуга, эмира Ақбӯқа, потомков Махмӯд-ша́ха йнджӯ и др. (л. 237б—240а). Описано вступление на престол ша́ха Шуджа́а (лл. 240а—241а). Перечислены гератские правители: эмир Абдалла Мавла́и и его потомки, эмир Аргӯнша́х и его эмиры, сыновья эмира Таукāла, эмиры из рода Кадбӯка́ Нуйин, потомки эмира Кутлуг-ша́ха, эмир Нагмаш, везиры Хорасана и их потомки (лл. 241а—243б), конец царства Тугай Тимӯра (л. 233б—244б), вступление на престол ша́ха Велия бен эмир шейха Хиндӯ (л. 244б—247а) и заключение (л. 247а—247б).

Дальше излагается в весьма сокращенной форме обзор хронологии деятельности местных феодальных владетелей в Иране и сопредельных странах, восставших за свою самостоятельность:

1) в Ираке и в области его: Малик Кāус Ширва́н, Ходжа Тāдж ад-дин 'Али Асил, эмир Наурӯз, Сейд Лутфалла Кāши, эмир Шейх Хасан Курах, эмир Джалāl Хорāсанӣ, эмир Мас'уд Везва́и *وزوايى*, эмир Хāджӣ 'Али, Аҳи Шуджа́а Хорāсанӣ, эмиры уйгурские, эмир Газанафар и его брат Давлет-ша́х, эмир Махмӯд Арāнӣ (л. 248а—248б).

2) в Хорасане и в Мазандеране: Сейид Тāдж ад-дин Астраба́дӣ, из района Амул, Са́ри и Рустемдāра — эмир

Джалал ад-дин Мутмайиз, эмир 'Али Рамазан, эмир Утгуз, Пахлеван Карун, Малик 'Из ад-дин, Малик 'Адил Тафта-Занй, эмир 'Али Табасй, эмир Хасан Заркеш, хаджа Керим Каржйжй и Сахйб Хаддад (лл. 2486—249а); II — сардары области Байхақа, известные под названием сербадальй (сербадары): 'Абд ар-разак Баштинй, эмир Мас'уд, шейх Хасан Хурй, эмир 'Из ад-дин Сау'андй, Ай-Тимур Мухаммед, Кулу Асфандиар, Мавлана Хасан Ахй, Хусейн Ахй, эмир Шамс ад-дин, брат эмира Мас'удй, хаджа 'Али Шамс ад-дин, Яхья Кератй, хаджа Захйр Кератй, Хайдар Кассаб и Лутфалла эмир Мас'уд, Пахлеван Хасан Дамганй.

Конец рукописи: امير لطف الله امير مسعود در آخر ذوالقعدة سنة سبع و خمسين وسبعمايةه بسبزوار آمده بسردارى قيام نمود و در اواسط ذوالحجه سنة تسع و خمسين سبع مائه پهلووان حسن دامغانى او را عزل كرد

'Эмир Лутфалла [бен] эмир Мас'уд в последних числа зуль Қада 757 (1356) г. стал правителем Сабзавара, а в середине месяца зуль хиджа 759 (1357-1358) г. был низложен Пахлеван Хасаном Дамганй'.

Как видно, конец сочинения необычен и здесь, скорее всего, недостает нескольких листов.

ПРИЛОЖЕНИЕ

„НАСТАВЛЕНИЕ СЕБУКТЕГИНА“ (лл. 144а—145б)

По словам автора, эмир Себуктегин задолго до своей смерти составил для своего сына эмира Махмуда упомянутое наставление, которое было написано рукой его везира Абул-Фатха-Бустй.¹

وستگين در حق امير محمود پند نامه بنوشت بخط ابوالفتح بستى که وزير سبکتگين بود

Хотя мне и не удалось пока установить подлинность этого документа, но поскольку он существенно отличается по своему содержанию и оригинальности от подобного рода многочисленных известных нам литературных памятников, считаю небезынтересным дать здесь его содержание в виде сокращенного перевода.

¹ См. о нем: С. Brockelmann. Geschichte der arabischen Literatur, Bd. I. Weimar, 1898, стр. 251; Н. Ethé, I. O., № 321.

Как сообщает автор, это наставление Махмūd выучил наизусть как талисман и перечитывал ежедневно. Видимо, Шибангара'и не полностью приводит это завещание. Так, он отмечает: „Вот несколько из наставления, которое помещается здесь“ (بعضی از پند نامه اینست که نوشته شد).

В начале своего наставления Себуктегін рассказывает свою краткую автобиографию. Он сообщает, что происходит из Туркестана из племени Барсаханидов (بر سخیان), которые когда-то пришли из Фарса и назывались первоначально Пārсахāн (بارس خان). Отца его звали Джұқ (جووق) и он был его третьим сыном.

Себуктегін рассказывает, как он сделался рабом, а затем эмиром. Однажды, когда его отец отправился на охоту, на становище его племени напало племя по имени нахсāн (نخسان) и забрало с собой все имущество, женщин и детей, в том числе и его. Четыре года оставался он у них, пас скот, а затем его в числе нескольких других рабов увезли в города Мавераннахра и продали купцам. Себуктегін купил некий купец-мусульманин по имени Наср Чачī из города Чāча¹ Самаркандского (از شهر جاج سمير قند). Потом он попал в город Нахшаб, где вследствие болезни Наср оставил его у одной старухи. После выздоровления он учился у сына этой старухи искусству применения оружия — фехтованию (سلاح شورى). Через год Наср забрал его опять, увез в Бухару и продал в числе девяти других гулямов Алптегину, у которого он впоследствии достиг крупных успехов на военном поприще и скоро достиг положения эмира.² Далее Себуктегін переходит к непосредственному изложению отдельных пунктов наставления и с самого начала предупреждает своего сына, что властвовать над божьими рабами дело не маленькое (پادشاهی) (کاری کو چکنیست), царствование (کاری خطر است). „Нужно бояться бога, тогда твои подданные и подчиненные будут бояться тебя. Ты должен быть благочестивым (پا رسا باش) ибо неблагочестивые государи и эмиры не пользуются почетом и уважением. Для того, чтобы удерживать власть, необходимо, чтобы казна была богата — полна,

¹ Чāч-Шāш — ныне Ташкент.

² О пребывании Себуктегина на службе у Алптегина см.: Рассказ Низām ал-Мулка „Сиясет нāме“ — книга о правлении вазира XI столетия Низām ал-Мулька. Перевод, введение в изучение памятника и примечания проф. Б. Н. Заходера. М.—Л., АН СССР, 1949, стр. 111—112; перс. текст: Ch. Chefer, стр. 95—108.

без богатства никто не будет тебе подчиняться. Накопить богатство можно только посредством умных и честных людей, которые благосклонны к тебе. Сочувствие и благосклонность людей к себе приобретается добром, которое ты делаешь им как материально, так и посредством языка (добрым словом). Все эти качества зависят от высокой энергии и великодушия, потому что эти качества без нравственного величия не приобретаются. Нравственное величие подобно огню и ветру — им свойственно стремление подняться выше, в то время как увеселение и забава подобны песку на откосе — им свойственно стремление вниз.

Самым важным делом для тебя является накопление богатства — но добрым, достойным путем. И я не говорю тебе, чтобы ты отобрал силой у населения и пополнил казну. Богатство, собранное для пополнения казны незаконно, путем насилия, является врагом твоим и на этом и на том свете.

Я не говорю также, что ты не бери у людей и то, что полагается им отдавать государству, но бери по-доброму.

В делах, относящихся к наложению наказания, не выказывай беспечности, решай на основе закона и справедливости. Не применяй кнута там, где требуется меч, и, наоборот, не употребляй меча там, где требуется кнут. Не будь беспечным в своем государстве, не допускай, чтобы твои чиновники просиживали годами в областях и чтобы кто-либо жаловался на них, что они грабят их. У чиновника, который поработал несколько лет, потребуй отчет. Если будет установлено, что он незаконно отбирал у населения, отбери у него и верни владельцам, но ни в коем случае не клади эти средства в казну.

За первое преступление не увольняй чиновника, посылай его обратно, чтобы по этому примеру многие исправились, стали мягкими, трезвыми и чтобы они впредь стали добросовестными, говорили и писали правду.

А людей, совершивших преступление вторично, увольняй и никогда не принимай на службу, ибо такие люди никогда не исправятся. Будь в курсе дел армии, солдат, их вооружения и т. д. Изучай, как «Кул хуа-аллах...»,¹ журнал докладов жалоб обязательно, чтобы ты знал каждого воина своего войска по имени, но так, чтобы ты имел представление о его занимаемом положении, родстве и образе.

¹ Сура Корана, которую выучивают наизусть мусульмане с детства и читают при совершении каждой из пяти молитв.

Изучай характер каждого племени, хорошо береги мужественных людей, обласкай их, чтобы они стали благосклонными к тебе.

Следи за тем, чтобы дороги были в порядке — безопасны. Это очень важно. Все, что отбирают в пустыне у купцов, считай, что отобрали у тебя из казны — и не ложись спать, пока не уничтожишь (*букв.* не убьешь) грабителя и не вернешь это добро владельцу. Сам займись судебным разбирательством по делам притеснения, в этих делах будь очень осторожен. Много людей, которые сами притесняют других, а перед тобой представляются такими, как будто более притесненных, чем они, нет. Поэтому глубже изучай жалобы на притеснения, не дай бог, чтобы ошибиться в этих делах, ты будешь держать ответ на том свете.

Будь в курсе торговых сделок и базарных цен, назначай верных людей, чтобы сохранить порядок — взаимоотношения между людьми на базаре. Таким же образом, как сегодня, твои подчиненные отвечают перед тобой за свои дела, точно так же и тебе придется держать ответ за свои дела перед творцом в день воскресения. И если в полночь в твоём государстве какое-либо живое существо заснет голодным, то тебе соответственно воздаст всевышний. Не совершай непристойных грехов; если ты сам будешь безнравственен, то ты не сможешь наказывать людей за безнравственность и разврат. Во всяком случае, не допускай притеснения. Если кто-нибудь объявляет, что намеревается вывести что-либо из своего богатства правителю какой-нибудь провинции и заявляет, что оно пойдет в пользу казны, то ни в коем случае не позволяй этого, ибо он не вынесет обещанного из своего дома; потому что, если бы это средство было бы у него в доме, то он сам этого не предложил бы. Следовательно, он это средство заберет у населения;¹ а когда население обеднеет, страна приходит к разрухе, и тогда о тебе останется дурная слава, а в руках захватчика — богатство.

Никогда не прощай двум видам преступников: лицам, которые жаждут овладеть твоим государством, их следует искоренить, если даже он твой собственный сын; лицам, покушающимся на чужое имущество, их убивай, а имущество верни владельцу. Остальных преступников наказывай каждого соответственно его преступлению. Прощение лучше всего — это качество всевышнего, если ты простишь преступнику,

¹ Содержание текста здесь не совсем ясно, очевидно речь идет о вновь назначенном правителе провинции.

то бог воздаст тебе добром. Сделай своим правилом щедрость и великодушие, потому что скупой правитель никуда не годен и если он из всякого дела извлекает деньги (واگر در هر رهبر دیناری باسد), т. е. доход, то он, так же как скупой, никогда не приобретает славы. Щедрость создает человеку имя и славу. Не следует также допускать и расточительности, чтобы бесполезно всю казну пустить на ветер — разорять казну. Вознаграждай умеренно, заслуженно, жалуй только достойных людей, кто не достоин, тому не дари, ибо это подобно тому, как на шею свиньи повесить драгоценный камень. Давай назначение людям по достоинству. Если человека, способного быть везиром, назначишь фаррашем (слугой), то по отношению к нему совершишь преступление, и, наоборот, если дашь фаррашу везирство, также совершишь преступление — несправедливость. Испытай каждого и дай каждому по знанию и заслугам. Если, например, сын везира не обладает умом везиров, то ты не говори, что он сын такого-то везира. Точно так же если сын раба обладает умом везира, то (сразу) не назначай его везиром, следи, пока он станет благородным и искусным. Испытывай их подольше, чтобы они стали благородными и искусными. А если у кого есть знание и нет благородства, то воспитай его, чтобы он постепенно стал благородным. Но поручай дело по способностям и воспитание людей сделай основой. Людей, богатство-могущество которых перешло к тебе, не очень распускай — держи строже, потому что хотя они даже и знают, что причина их несчастья не ты, но они не свободны от зависти. Не будь беспечным и в отношении своих близких и братьев, ибо подстрекатели постоянно вдохновляют их в необходимости претендовать на власть. Необходимо, чтобы ты всюду в своем государстве назначал доносчиков и осведомителей, чтобы они осведомляли тебя о всем происходящем, потому что всякий вред и ущерб, которые наносятся государям, происходит из-за их беспечности и беззаботности.

Ты должен запомнить эти мои слова и руководствоваться ими, чтобы всевышний сделал тебя счастливым в обоих мирах“.